

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-КГ24-15-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи дело по иску Ефимовой Людмилы Владимировны и Малышкиной Натальи Анатольевны, действующей также в интересах несовершеннолетнего Ефимова Р [REDACTED] Ал [REDACTED], к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Ефимовой Людмилы Владимировны и Малышкиной Натальи Анатольевны, действующей также в интересах несовершеннолетнего Ефимова Р [REDACTED] А [REDACTED], на решение Калининского районного суда г. Тюмени от 18 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Ефимову Л.В., а также представителя Ефимовой Л.В. и Малышкиной Н.А. – Егорову О.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» Андреева А.С., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего, что судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ефимова Л.В. и Малышкина Н.А., действующая также в интересах несовершеннолетнего Ефимова Р.А., обратились в суд с иском к ООО «СК «Согласие» (далее также страховая компания) о взыскании в пользу Малышкиной Н.А. страхового возмещения в размере 300 000 руб., неустойки – 300 000 руб., компенсации морального вреда – 100 000 руб. и штрафа, а в пользу Ефимова Р.А. – страхового возмещения в размере 700 000 руб., неустойки – 700 000 руб., компенсации морального вреда – 200 000 руб. и штрафа.

Решением Калининского районного суда г. Тюмени от 18 декабря 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20 марта 2024 г., иск оставлен без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2024 г. принятые судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителями поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 27 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО «СК «Согласие» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 14 ноября 2020 г. между Ефимовым А.В. (сын Ефимовой Л.В., муж Малышкиной Н.А.) и ООО «СК «Согласие» в письменной форме заключен договор страхования от болезней «Антивирус. Семья под защитой». Срок действия договора – с 18 ноября 2020 г. по 17 ноября 2021 г.

Согласно договору страхования страховыми рисками являлись: смерть застрахованного лица в результате болезни (под болезнью понимается впервые диагностированное заболевание вирусной этимологии семейства коронавирусов, включая COVID-19) и госпитализация (экстренная госпитализация) застрахованного лица в результате той же болезни.

Внизу первой страницы договора мелким шрифтом указано, что он заключен на условиях страхования, изложенных в Условиях страхования (приложение 1 к договору) и Правилах страхования от несчастных случаев и болезней от 25 июня 2019 г.

14 ноября 2021 г. Ефимов А.В. умер. Согласно свидетельству причиной смерти явилась острая респираторная недостаточность, другая вирусная пневмония, коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19.

22 февраля 2022 г. Малышкина Н.А. обратилась в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая, в удовлетворении которого было отказано ввиду наличия у Ефимова А.В. сопутствующих заболеваний, указанных в подпункте 3 пункта 2.2.1.1 Условий страхования, вследствие чего его смерть не является страховым случаем.

В пункте 2.2.1.1 Условий страхования указано, что страховыми случаями не являются и страховая выплата не производится в случае, если лица находятся в группе риска по развитию тяжелых форм заболевания коронавирусной инфекцией COVID-19 и имеют один или несколько следующих диагнозов при положительном тесте на коронавирусную инфекцию COVID-19: ожирение, диабет 1 и 2 типа, гипертоническая болезнь 2 степени и выше, бронхиальная астма, онкологические/аутоимунные заболевания, лица, перенесшие трансплантацию органов, аорто-коронарное шунтирование, лица, имеющие врожденные или генетические заболевания, лица, имеющие хронические заболевания, осложненные хронической легочной, и/или сердечно-сосудистой и/или почечной и/или печеночной недостаточностью (подпункт 3).

26 октября 2022 г. истцы направили в адрес страховой компании претензию, также оставленную без удовлетворения.

Определением Калининского районного суда г. Тюмени от 7 марта 2023 г. по делу назначена медицинская экспертиза, проведение которой поручено ГБУЗ Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы».

Согласно заключению судебной экспертизы до момента смерти Ефимову А.В. были диагностированы заболевания и патологические состояния, в том числе , риск 3, которая ассоциирована с более высоким риском осложнений и летальности при присоединении новой коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19.

Помимо заключения судебной экспертизы сведения о наличии у Ефимова А.В. [REDACTED], риск 3 подтверждаются копией посмертного эпикриза из медицинской карты стационарного больного, выпиской из амбулаторной карты, протоколом патологоанатомического вскрытия от 16 ноября 2021 г., заключением по убытку, составленному ООО «СК «Согласие».

Основываясь на выводах судебной экспертизы, суд первой инстанции указал, что сопутствующие заболевания, а именно [REDACTED] и выше, предусмотренные подпунктом 3 пункта 2.2.1.1 Условий страхования, были диагностированы у Ефимова А.В. до заключения договора страхования, а следовательно, его смерть не является страховым случаем.

С данным выводом суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении страховых случаев (пункт 1 статьи 3 Закона об организации страхового дела).

Согласно пункту 2 статьи 4 названного закона объектами страхования от несчастных случаев и болезней могут быть имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней).

В силу статьи 9 этого же закона страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункт 2), а страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование (пункт 1).

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Подпунктом 2 пункта 2 статьи 942 названного кодекса предусмотрено, что при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктами 1 и 2 статьи 943 этого же кодекса предусмотрено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

В соответствии с абзацем первым статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как разъяснено в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими

положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Согласно пункту 45 этого же постановления при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по

договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Кроме того, статьей 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) на исполнителя возлагаются дополнительные обязанности по предоставлению потребителю в доступной форме необходимой и достоверной информации об услуге, обеспечивающей возможность правильного ее выбора.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что условия договора личного страхования должны толковаться с учетом его цели и существа законодательного регулирования этих отношений, а все противоречия, неясности и сомнения подлежат толкованию в пользу гражданина-потребителя, в том числе выгодоприобретателей и правопреемников.

В частности, для сходных правоотношений в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» разъяснено, что исходя из положений пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон договора страхования имущества, в связи с чем к условиям договора помимо перечисленных в статье 942 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть отнесены и другие условия (в частности, территория использования или место нахождения застрахованного имущества; перечень случаев, которые не могут быть признаны страховыми (например, управление транспортным средством лицом, не допущенным к управлению в рамках договора добровольного страхования транспортного средства; угон транспортного средства с оставленными регистрационными документами, если в соответствии с договором страхования страховым риском является кража или угон транспортного средства без документов и (или) ключей).

Стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества (страховой полис) перечень страховых событий и исключений из него, условия о

способе расчета убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в частности не ущемляют права потребителя (статья 16 Закона о защите прав потребителей).

При этом в пункте 16 этого же постановления указано, что по общему правилу при неясности условий договора страхования, изложенных в полисе и правилах страхования, и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия (часть 2 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной является страховщик как лицо, профессионально осуществляющее деятельность в страховой сфере.

Названные выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами по настоящему делу учтены не были.

Так, на первой странице договора ясно и недвусмысленно, без всяких исключений страховые риски и страховые случаи определены следующим образом: 1) смерть застрахованного лица в результате болезни (под болезнью понимается впервые диагностированное заболевание вирусной этимологии семейства коронавирусов, включая COVID-19); 2) госпитализация (экстренная госпитализация) застрахованного лица в результате той же болезни.

Однако в противоречие этому в подпункте 3 пункта 2.2.1.1 Условий страхования от болезней указано, что эти же события не являются страховыми случаями при наличии у застрахованного лица ряда заболеваний.

Данному противоречию судебные инстанции оценки не дали.

При этом из обстоятельств заключения договора и его содержания следует, что Условия страхования от болезней, разработанные и утвержденные страховщиком, являющиеся приложением к договору страхования, содержат общие условия для договоров этого типа, заключаемых данным страховщиком, а условия,

содержащиеся на первой странице договора, являются специально согласованными для этого договора, заключенного с конкретным гражданином-потребителем.

Для сходных правоотношений в пункте 11 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 19 разъяснено, что если условия договора страхования, документы, предусмотренные пунктом 2 статьи 940 Гражданского кодекса Российской Федерации, и правила страхования, на основании которых заключен договор, противоречат друг другу, то приоритет отдается тем условиям, которые индивидуально согласованы сторонами договора (пункт 3 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Это судебными инстанциями учтено не было, что, безусловно, повлияло на результат разрешения спора.

Кроме того, из условий договора и позиции страховой компании следует, что обстоятельства, на которые сослались страховая компания и суды, изложенные в подпункте 3 пункта 2.2.1.1 Условий страхования от болезней, по их смыслу сами по себе не образуют страхового случая, но существенно увеличивают вероятность наступления страхового случая и увеличивают размер возможных убытков.

Учет таких сведений, последствия умолчания о них страхователя или предоставление им ложных сведений об этих обстоятельствах при заключении договора урегулированы положениями статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (пункт 1).

Если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать

расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем (пункт 2).

Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 этой же статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 данного кодекса.

Страховщик не может требовать признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых умолчал страхователь, уже отпали (пункт 3).

После заключения договора обязанность страхователя сообщать страховщику о значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных при заключении договора, могущих существенно повлиять на увеличение страхового риска, и последствия неисполнения этой обязанности урегулированы статьей 959 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из установленных судами обстоятельств и материалов дела не следует, что страховой компанией страхователю предлагалось сообщить сведения о наличии или отсутствии у него заболеваний, указанных в подпункте 3 пункта 2.2.1.1 Условий страхования от болезней, а также отсутствуют сведения о том, что страхователь на запрос страховой компании умолчал об этих обстоятельствах или сообщил о них ложные сведения.

Между тем в отсутствие сведений о таких обстоятельствах, которые, по утверждению страховой компании, существенно увеличивают вероятность наступления страховых случаев, указанных на первой странице договора, страховая компания посчитала возможным заключить с Ефимовым А.В. договор страхования и получить от него страховую премию по установленному тарифу.

Данные обстоятельства имели существенное значение для правильного применения норм материального права, однако судами учтены не были.

С учетом изложенного как решение суда первой инстанции, так и постановление суда апелляционной инстанции нельзя признать соответствующими

требованиям законности и обоснованности (часть 1 статьи 195, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Указанные выше нарушения, которые не были устранены кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела, и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Калининского районного суда г. Тюмени от 18 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи